

Партизанское движение в военной кампании 1812 года на территории Беларуси в дворянской историографии

Ладошко А.Н., 3 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.А. Груцо, БГПУ

Военная кампания 1812 г. явилась одним из важнейших событий белорусской истории начала XIX в. На территории белорусских губерний Российской империи разворачивались ее начальный и заключительный этапы, в ходе которых от военных действий и тягот оккупационного режима население подвергалось разорению и физическому уничтожению. Спасая свою жизнь и имущество, его наиболее активная часть оказывала сопротивление. Свидетельства этому содержатся в письменных источниках, которые были использованы представителями различных историографических школ при написании обобщающих трудов по истории военной кампании 1812 г. Присущие им методологические воззрения легли в основу интерпретации различных аспектов военного противостояния России и Франции. К их числу относится и партизанское движение в белорусских губерниях. Эта проблема настолько актуальна для современной Беларуси, чья государственность, в силу геополитического положения на протяжении столетий формировалась в условиях военного противостояния между Западом и Востоком, что требует историографического анализа.

Первыми тему партизанской борьбы затронули представители дворянской историографии. К 1876 г. ими было написано около 400 работ, посвящённых военной кампании 1812 г. Особое место среди них заняли ее военно-стратегические обзоры Написанные непосредственными участниками, они несли на себе явственный отпечаток их личных чувств, настроений и впечатлений. В первую очередь описывались боевые успехи русской армии и одновременно замалчивались неудачи и просчёты ее командования. Важное место среди эпистолярного наследия заняли мемуары и воспоминания участников войны [1, с. 108]. Их мнения и оценки в отношении описываемых событий нельзя считать объективными и безошибочными, к тому же они отличаются чрезмерной эмоциональной окраской. Что же касается освещения военных действий на территории белорусских губерний, то оно носило фрагментарный характер, велось с точки зрения официальной идеологии и сводилось к описанию отдельных боёв.

Дворянская концепция освещения и объяснения событий военной кампании 1812 г. сформирована в работах Д. И. Ахшарумова, Д. П. Бутурлина, Н. А. Окунева, А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича. Они отличаются обилием обработанных и систематизированных фактов, критическим подходом к анализу описываемых событий. Однако, возникновение и развитие партизанского движения на белорусских землях ими было только зафиксировано, но не осмыслено.

Называя действия армейских и крестьянских отрядов в тылу врага «партизанским движением», представители дворянской историографии исходили из этимологии слова "партизан". Оно было заимствовано ими из французского языка, где *partisan* ("сторонник, участник") восходит к итальянскому *partigiano*, производённому от *parte*, означающего "часть" или "партию" [2, с. 275]. В значении "группа лиц или предметов" оно использовалось еще в Петровскую эпоху [2, с. 276]. В дворянской историографии военной кампании 1812 г. "партизанская война" также именуется "малой войной", партизанские отряды – "летучими корпусами", "лёгкими отрядами", а представителей войны народной чаще всего называют "поселянами" или "ополчением".

Автором первой обобщающей научной работой о военной кампании 1812 г. в дворянской историографии принято считать труд генерал-майора Д. И. Ахшарумова [3]. В нем военные действия в белорусских губерниях, в отличие от великорусских, изложены трывчико. Вопрос же о формах борьбы белорусского населения против оккупационного режима вообще не рассматривается.

В труде генерал-майора Н. Окунева [4], также отсутствует информация по исследуемой проблеме.

Впервые в дворянской историографии о партизанском движении написал военный историк Д. Бутурлин [5]. При этом он использовал материалы российского Главного штаба и трофейные документы. Затронутую им тему развили в своих работах такие видные представители дворянского этапа историографии военной кампании 1812 г., как М. Богданович [6] и А. Михайловский-Данилевский [7].

Инициативу создания первого партизанского отряда и зачинателя партизанского способа ведения войны все три автора единодушно приписывают подполковнику Д. Давыдову, расходясь лишь в причинах, к тому его побудивших. Все перечисленные ими командиры других «летучих корпусов» (партизанских отрядов – А.Л.) – капитан Фигнер, полковник Ефремов, генерал-майор Дорохов, князь Кудашев, барон Винцингероде были офицерами регулярной армии. Из этого следовало, что партизанские отряды являлись ее составной частью и подчинялись верховному главнокомандованию русской армии.

От регулярной армии они отличались новой тактикой ведения военных действий. М. Богданович первым обратил на это внимание, отметив, что "предложение послать отряд в тыл неприятелю, совершенно отдельно от собственных войск, было совершенно ново" [6, с. 340]. Суть новой тактики заключалась в самостоятельной деятельности партизанских отрядов в отрыве от основных военных

сил. Первоначально фельдмаршал Кутузов отнёсся скептически к подобному новшеству, но успехи партизан Давыдова заставили его пересмотреть своё мнение и поспособствовать созданию других таких отрядов.

Особенностью партизанской войны выступало стремление с их стороны, избегая столкновений с регулярными воинскими частями, нанести противнику максимально возможный урон. С этой целью партизаны "захватывали фуражиров и бродяг, нападали на отдельные команды, транспорты, ...на провозимые пушки, отнимали или истребляли запасы, перехватывали курьеров, ежедневно брали сотни пленных, а отбитое оружие, по повелению Князя Кутузова, раздавали крестьянам" [7, с. 103–104]. Тем самым армейские партизанские отряды вовлекали последних в вооруженную борьбу, что придавало войне характер «народной». О том, что достижение данной цели являлось одной из главных задач армейских партизанских отрядов, свидетельствует и поведение Главкомандующего фельдмаршала М. И. Кутузова. По свидетельству М. Богдановича, он "нередко беседовал с поселянами ... и дарил оружие тем из них, которые изъявляли готовность истреблять неприятеля" [6, с. 376–377].

Описывая тактику ведения военных действий партизанами, представители дворянской историографии отмечали такие присущие ей приемы, как внезапность, быстрота, окружение неприятеля. Действие в отрыве от основных сил предполагало высокую степень маневренности, в связи с чем, партизаны не всегда старались брать пленных, уничтожая их, либо отправляя под конвоем крестьян в Главную квартиру [6, с. 380]. Неустроенность партизанского быта обусловила отклонения от требований устава в его организации, а также обмундировании. По замечанию А. И. Михайловского-Данилевского партизанские биваки были "похожи на притоны разбойников, или цыганские таборы" [7, с. 104], поскольку туда свозили отбитые у неприятеля «экипажи, книги, картины, платья и всякие другие вещи" [7, с. 105]. Нередко партизаны "за неимением русских мундиров, были одеваемы во французские" [7, с. 105].

О том, что Наполеон высоко оценивал эффективность действия партизан, свидетельствует приказ с требованием, "чтобы отправляемые транспорты двигались и располагались на отдых в порядке и с соблюдением предосторожностей от нечаянного нападения" [6, с. 365]. Русское же командование в лице М. И. Кутузова рассматривало действия партизанских отрядов только как вспомогательное средство в борьбе с противником. По его словам "отдалённые диверсии от главного действия войны не могут иметь на неё такого влияния, как ближние" [6, с. 347]. Главное место в победе отводилось регулярной армии.

Согласно концепции дворянской историографии в военной кампании 1812 г. партизанское движение было представлено мобильными немногочисленными армейскими отрядами, которые действовали самостоятельно в тылу или на коммуникациях противника. Их главной целью являлось нарушение путей сообщения между основными силами и тылом, уничтожение малочисленных отрядов неприятеля, запасов продовольствия и фуража, освобождение пленных, разведка и разжигание народной войны. Театром военных действий для партизанских отрядов стали дороги между Москвой и Смоленском и в их округе.

О действиях армейских партизанских отрядов на территории белорусских губерний, в трудах представителей дворянской историографии содержатся только распыленные, не отличающиеся конкретной данные. Так, М. Богданович упоминает о том, что отряды из вспомогательного корпуса под командованием графа Витгенштейна, прикрывавшие дорогу на Санкт-Петербург, беспокоили "неприятеля действиями Малой войны, послужившими ещё к большему изнурению и ослаблению французо-баварских войск." [6, с. 420]. Кроме того, на юге Беларуси "главные силы Тормасова (командующий 3-й русской армией – А. Л.), ... вели с успехом Малую войну" [6, с. 443–444].

По мнению дворянских историков, на территории белорусских губерний народная война была невозможна в силу того, что они не относились к числу коренных русских земель. Так, А. И. Михайловский-Данилевский прямо указывает: "война народная возгорелась с самого Поречья, когда Наполеон сделал первый шаг на старинную, коренную землю Русскую, и продолжалась доколе, в Ноябре, не был он изгнан из Смоленской губернии" [7, с. 112]. Ему вторит Д. Бутурлин: "поселяне Литовские не встали против Россиян, однако же, уstraшенные присутствием неприятеля, пустили ему пользоваться способами страны своей. Всё переменилось, когда Наполеон прошёл за Смоленск. Здесь, на пути своём, везде встречал он только пустые деревни, или тлеющие остатки оных" [5, с. 8]. В приведенных объяснениях отсутствия проявлений противодействия наполеоновским войскам со стороны населения белорусских губерний, в качестве основной причины явственно прослеживается отсутствие у него чувства патриотизма, присущего населению только коренных русских земель.

Таким образом, представители дворянской историографии не только первыми констатировали отсутствие партизанского движения на территориях белорусских губерний, но и объяснили его тем, что население насильственно присоединенных накануне войны 1812 г. к Российской империи земель, не рассматривало ее как свое Отечество. В этой связи, у него не удалось сформироваться чувство патриотизма, которое лежит в основе народной войны и партизанского движения, как одной из его организационных форм.

Всё вышеперечисленное свидетельствует тому, что на Беларуси, в сравнении с Россией, народной войны не было. Но это не означает, что белорусские крестьяне безропотно терпели поборы со стороны противоборствующих сторон. Жители д. Жарцы, что под Полоцком с оружием в руках дали отпор наполеоновским фуражирам [8, с. 66]. А крестьяне Гродненской губернии оказали вооруженное сопротивление войскам русского генерала Тормасова. В своем рапорте он отмечал, что "находил неодолимые препятствия в продовольствии. Все жители взбунтовались против нас, вооружались вилами и косами, укрывались в лесах, убегали от войск наших и нападали на малые партии и на курьеров" [9, с. 381]. Таким образом, в отличие от крестьян русских губерний, белорусские крестьяне просто защищались от всестороннего грабежа доступными им средствами.

Данные дворянской историографии не содержат никаких сведений о разворачивании на территории белорусских губерний партизанской войны, в которой участвовали крестьянские отряды. Её вели на юге Беларуси и на Витебщине армейские партизанские отряды, однако, с несравнимо меньшим размахом, чем в великорусских губерниях.

Литература

1. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.: праблемы, здабыткі, перспектывы / Н. В. Анофранка [і інш.]; навук. рэд. В. В. Яноўская. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 447 с.
2. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО "Полиграфуслуги", 2005. – 432 с.
3. Д. Ахшарумов, Описание войны 1812 года. – Санкт-Петербург, 1819.
4. Н. Окунев, Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 году. – Санкт-Петербург, 1841.
5. Д. Бутурлин, История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. С официальных документов и других достоверных бумаг Российского и Французского Генерал-Штабов, сочинённая Флигель-Адъютантом, полковником Д. Бутурлиным. – Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1838.
6. М. Богданович, История отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. – Т. II. – Санкт-Петербург, 1859.
7. А. Михайловский-Данилевский. Описание отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочинённое генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. – Ч. 3. – Санкт-Петербург, 1839.
8. Е. И. Корнейчик, Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. – Государственное издательство БССР. – Минск, 1962.
9. А. Михайловский-Данилевский, Описание отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочинённое генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. – Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1839.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне на примере семьи Куприяновых

Латушков Г.П., 10 класс, «МСВУ»;
науч. рук. – учитель истории Т.В. Стариченко, «МСВУ»

В годы Великой Отечественной войны Беларусь, первой из советских республик принявшая на себя удар гитлеровских войск, стала местом кровопролитных оборонительных боев и ожесточенных наступательных сражений. Для советских женщин начало войны означало разрушение их личной жизни, когда на фронт уходили сыновья, мужья, братья. Чего стоили только нервные ожидания вестей с фронта от родных и близких людей! Тем более, вскоре после начала войны и ухода на фронт любимых начинается немецкая оккупация. Примером великого мужества является семья Куприяновых. Анастасия Фоминична и пять её сыновей были участниками партизанского движения на территории Минской области в годы Великой Отечественной войны. Пятеро её сыновей отдали молодые жизни за свободу и независимость нашей Родины, а самый младший Петр Куприянов приказом начальника Белорусского штаба партизанского движения от 14 июля 1944 года был награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны» 2-й степени [3], а 24 марта 1945 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. О его подвиге лучше всего говорит наградной лист: «В боях с 27 октября по 2 ноября 1944 года товарищ Куприянов показал образцы отваги и героизма. Батальону была поставлена задача овладеть высотой 107,7, но продвижению бойцов мешал пулемет. Чтобы выполнить поставленную задачу и спасти жизнь многих своих товарищей, ефрейтор Куприянов стал пробираться к немецкому пулеметчику, засевшему в дзоте. Расстояние между ними становилось все меньше. Батальон поднялся в атаку, и снова застрочил немецкий пулемет. Ефрейтор Куприянов крикнул: «Будем достойны Александра Матросова!», бросился к амбразуре дзота и закрыл ее своим телом, чем обеспечил продвижение батальона» [3]. Анастасия Куприянова по праву могла гордиться своими сыновьями, которые, не жалея себя, до последних минут своей жизни оставались патриотами и защитниками своей Родины!

Жизненный путь Анастасии Фоминичны был непростым и трагическим. Родилась она 10 апреля 1872 г. в д. Мехеды Логойского района Минской области в многодетной крестьянской семье [4, с. 373; 5, с. 38]. С детства помогала родителям по хозяйству. В восемнадцать лет ее отдали горничной в